

ЧТЕЦ И СЛУШАТЕЛЬ

В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ появилась афиша, которая сразу же привлекла внимание любителей художественного чтения: фрагменты из поэм В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!», стихи Э. Багрицкого, И. Уткина и других советских поэтов. Исполнитель — лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады Михаил Павлов.

Залы, где проходили выступления М. Павлова, были заполнены. Однако слушателей подстерегало разочарование. Программа концертов не имела ничего общего с афишей. Создавалось впечатление, что актер тут же, на сцене, придумывал, что бы такое прочитать. Эта «импровизационность», на мой взгляд, и была главной слабостью программы. Репертуар чтеца должен быть заранее серьезно продуман. Включая разные произведения, разных авторов, исполнитель должен прежде всего отметить то основное, что сближает их, помня о своей задаче и о том главном, что он намерен сказать с эстрады слушателям. М. Павлов пренебрег этим, и его выступление превратилось просто в чтение случайных стихотворений, не слитых в прочный идейно-художественный сплав.

Читались в основном стихи Андрея Вознесенского и Евгения Евтушенко. И, нужно сказать, что Павлов оказал этим известным поэтам «медвежью» услугу: с эстрады звучали не лучшие, не наиболее сильные в идейном и художественном отношении стихи поэтов, заслужившие широкое признание читателей, а наименее удачные.

Не очень повезло Маяковскому. М. Павлов предпочел обещанным в афишах фрагментам из поэм «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!» малоизвестные и в общем-то самые «немаяковские» стихи...

Говорят, искусство чтеца — это прежде всего искусство выз-

вать работу воображения. Слушая в исполнении М. Павлова произведение С. Есенина «Черный человек», трудно сказать, что чтец овладел этим искусством. Чрезмерный нажим на голос, эффектная краснота — вот приемы, к которым прибег здесь артист.

Теперь о другом — о манере общения со слушателями. Вот М. Павлов объявляет, что будет читать стихотворение Е. Евтушенко. И тут же небрежно добавляет: «Женя посвятил это стихотворение мне...». Не Евгений Александрович, не Евгений Евтушенко, а так, запросто: «Женя». И потом, читая стихи А. Вознесенского и Е. Евтушенко, М. Павлов пускался не раз в предлинные комментарии, немаловажное место в которых занимали сообщения о том, в каком ресторане с поэтами сидел артист, какое вино пил с ними. И снова слышалось панибратское: «Женя, Андрей».

Выдающиеся советские чтецы — Качалов, Яхонтов, Аксенов, Шварц — были знакомы со многими поэтами и писателями, произведения которых читали с эстрады. Однако на своих концертах эти большие мастера никогда о том не рассказывали, а свое высокое уважение к писателям скромно и добросовестно выражали в талантливом исполнении их произведений. И это, право же, гораздо интереснее, полнее и важнее для слушателей.

В наши дни художественное чтение стало чрезвычайно популярным и очень любимым видом искусства, а потому и ответственным. Его эмоциональное воздействие на слушателей огромно. Думается, все это знает и М. Павлов. Но почему тогда забывает об этом, выходя на эстраду, к слушателям?

Эд. ФЛИНК,
 педагог.

ДНЕПРОПЕТРОВСК,